

КОММУНИКАЦИЯ КАК КОНСТИТУТИВНЫЙ ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВА (В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ)

И. И. ОСВЕТИМСКАЯ*

Осветимская Ия Ильинична,
ведущий юрист-консульт
Государственного унитарного
предприятия
«Топливо-энергетический
комплекс Санкт-Петербурга».

Автор статьи рассуждает о государстве в условиях глобализации, о том, какими признаками оно должно обладать, чтобы противостоять современным вызовам. В результате глобализационных процессов, по мнению многих ученых, роль государства становится все более оспоримой как внутри государства, так и на международном уровне. Государства вынуждены развиваться в более открытом и взаимозависимом мире, в результате чего они переживают фундаментальные преобразования лежащей в их основе рациональности. Вместе с тем государство в реалиях глобальной системы становится одним из главных инструментов адаптации общества к новым условиям. Для того чтобы выполнять свою роль эффективно, государство должно отвечать новейшим требованиям и обладать определенными признаками. Автором предлагается следующее определение государства: государство — это состояние социальной коммуникации, конструируемое и институционализируемое на определенном этапе

развития общества, характеризующееся единством публичной власти и народа, объединенных правом на данной территории. Из указанного определения выводятся следующие конститутивные признаки государства: социальная коммуникация, конституируемость и институционализация, единство публичной власти и народа, наличие права, территория. Приводится анализ каждого из указанных признаков. Рассматривается теория коммуникативного государства, обращается внимание на огромную роль правовой и духовной коммуникации как связующих основ между обществом и государством.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, глобализация, коммуникация, право, глобальный порядок, религия, ценности.

OSVETIMSKAYA I. I. COMMUNICATION AS A CONSTITUTIVE FEATURE OF THE STATE (IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION)

The author of the article discusses the state under conditions of globalization and argues the attributes it should possess in order to withstand current challenges.

* Osvetimskaya Iya Iljichna — senior lawyer at the State Unitary Enterprise “Fuel and Energy Complex of St. Petersburg”.

E-mail: osv.iya@gmail.com

© Осветимская И. И., 2014

In the opinion of many scientists, as a result of globalization processes the role of the state is becoming more and more questionable both within the state and at the international level. The states have to evolve in a more open and interconnected world. As a result, they are undergoing fundamental transformations of underlying rationality. Moreover, the state within a global system has become one of the main instruments of the society's adaptation to the new conditions. In order to fulfill its function more efficiently, the state should meet the most recent requirements and possess certain attributes. The author proposes the following definition of a state: a state is a condition of social communication which is constructed and institutionalized at a certain stage of the society's development and which is characterized by the unity of the public authority and the people united by law on the given territory. Based in this definition, the author identifies the following constitutive attributes of the state: social communication, ability to be constituted and institutionalization, unity of the public authority and the people, existence of law, territory. The author analyzes each of the above attributes. The author examines the theory of a communicative state, pays attention to a huge role of legal and spiritual communication as linking foundations between the society and the state.

KEYWORDS: state, globalization, communication, law, global order, religion, values.

Рассуждая о конститутивных признаках государства, необходимо подчеркнуть, что государство является наиболее важной политической организацией в современном мире. В течение последних четырех столетий национальное государство активно доминировало над другими формами территориально-политической организации общества, такими как империи, города, феодальные структуры, племена. Однако государство часто воспринималось или воспринимается как данность политической, социальной и экономической жизни либо как цель. Тем не менее полезнее рассматривать его в качестве проблематичного феномена как отправной точки для анализа и обсуждения. Ведь само понятие «государство» подвергается объективации, т. е. воспринимается как материальный объект. По справедливому замечанию Д. Дьюи, «организация никогда не может быть целью сама по себе. Организация — это только средство для объединения, для приумножения полезных контактов между людьми, делающее взаимодействие между ними более плодотворным. Организация, которую традиционная теория называла обществом или государством, также подчиняется процессу общения, поскольку, когда она не используется для того, чтобы поощрять и расширять контакты людей друг с другом, она становится статичной, косной и институционализированной».¹

В связи с этим организационная сущность государства проблематизируется и оспаривается, особенно в контексте глобализации. Государства не существуют в вакууме, но взаимодействуют с большим количеством иных акторов, вовлекающих их в различные процессы как на внутреннем, так и на внешнем уровнях.²

На внутреннем уровне государство, прежде всего, конкурирует с активными субъектами экономической системы общества. Оно организовано вокруг отношений власти, а также политических идей, таких как

¹ Дьюи Дж. Реконструкция в философии / пер. с англ. М. Занадворов, М. Шиков. М., 2001. С. 158.

² См. об этом подробнее: Keohane R. O., Nye J. S. Jr. Power and Interdependence. 3rd ed. White Plains, New York, 2000.

справедливость и правосудие, в то время как экономические организации, такие как фирмы и рынки, организованы вокруг материальных отношений прибыли, обмена и экономической эффективности. Тем не менее фирмы и рынки также вовлечены в некоторые отношения власти, а государства и государственные служащие принимают все более активное участие в стимулировании экономического роста и модернизации.

Кроме того, государство конкурирует с социальной сферой. Оно не является естественной, спонтанной эманацией, которая может быть принята «как должное», как уже существующие «общество» или «народ». Государство — политическая конструкция, которая исторически строится реальными людьми, преодолевая глубокие разногласия: классовые, этнические, гендерные, географические, идеологические. Гражданам зачастую навязываются доктрины, правила, идеи и политические решения государства. «Граждане» создаются, а не рождаются, и это часто усугубляет глубокий конфликт идентичности и интересов личности в государстве. В связи с этим государства являются продолжающимися политическими проектами,³ всегда находящимися в движении, всегда незаконченными.

Наконец, государства строятся и контролируются политическими, социальными и хозяйствующими субъектами. С одной стороны, некоторые государства могут быть организационно «сильными» в том смысле, что они имеют широкое признание населения и их институты являются легитимными и эффективными на всей их территории, они также могут быть влиятельными на международной арене; с другой — государства могут быть «слабыми» на обоих уровнях. Все государства имеют как сильные, так и слабые стороны по различным направлениям.

На внешнем уровне с государствами конкурируют различные международные, транснациональные и глобальные структуры и процессы. Теоретики глобализации предполагают, что эти взаимозависимости конструируют несколько иную структуру международных или глобальных, сквозных связей, в которой государства вынуждены бороться за контроль с транснациональными корпорациями и международными производственными сетями. Эта борьба обостряется на фоне таких сопровождающих глобализацию процессов, как растущее международное разделение труда, торговая взаимозависимость, совершенствование информационно-коммуникационных технологий, увеличивающаяся в масштабах миграция, распространение разнообразных форм глобального управления и международных режимов, не говоря уже о быстро развивающейся области международного права.

В результате данных процессов, по мнению многих ученых, роль государства становится все более оспоримой как внутри государства, так и на международном уровне. Государства вынуждены развиваться в более открытом и взаимозависимом мире, в результате чего они переживают фундаментальные преобразования лежащей в их основе рациональности, которую М. Фуко назвал «правительственным разумом».⁴ «Причины государства» (*raison d'État*) сейчас вытесняются транснационализирующейся, глобализирующейся рациональностью, которую Ф. Черный называет «причинами мира» (*raison Du Monde*),⁵ в основе которых находятся требования

³ Cerny Ph. The Competition State Today: from Raison d'État to Raison du Monde // Policy Studies. 2010. Vol. 31. N 1. P. 6.

⁴ Foucault M. The Birth of Biopolitics: Lectures at the College de France, 1978–1979 / transl. by G. Burchell. London, 2008. P. 144.

⁵ Cerny Ph. The Competition State Today. P. 6.

поддержания и повышения конкурентоспособности не только на мировом рынке, но и в рамках многоуровневой политической системы. В этом процессе государство становится все более плюралистичным, и, для того чтобы быть жизнеспособным и эффективным, оно должно расширять и углублять свои транснациональные связи. Таким образом, идет постоянная борьба между группами тех, кто может воспользоваться преимуществами глобализации путем транснационализации их деятельности, сетей, стратегий и тактик («победители»), и тех, кто несет на себе всю тяжесть негативных последствий глобализации, таких как безработица, сокращение доходов, ограниченные возможности, политические репрессии, гражданские беспорядки и т. д. («проигравшие»).

В такой ситуации государство все больше становится «расколотым», «разъединенным». Если в эпоху «модернити» эффективным считалось государство с четко организованной вертикальной иерархией, в котором должностные лица хорошо представляли свои роли и функции в рамках крупной структуры, то сегодня наиболее эффективными государственными процессами становятся те, которые связывают должностных лиц государства для разрешения вопросов в конкретной области с их коллегами в других странах (горизонтальные связи), с тем чтобы они принимали решения в соответствии с международными стандартами. По утверждению Э.-М. Слотер, «расширение межправительственных сетей среди представителей законодательной, исполнительной и судебной властей эффективно транснационализирует данные области, освобождая их от внутренних протекционистских интересов, и способствует тем самым экономическому росту и достижению других ключевых целей мировой политики в глобализирующемся мире».⁶ Таким образом, наличие коммуникативных связей становится необходимым требованием функционирования политической системы, что особенно ощутимо в условиях глобализации.

При этом важно понимать, что Россия не является типичным современным государством — это важный фактор при оценке дискуссий о роли государств в мировой политике, если они ведутся в России. Россия, в силу ориентации ее экономики на экспорт энергоресурсов и отсутствия постиндустриальной экономики, более архаична как государство и более заинтересована в своей территориальной целостности по сравнению с большинством современных государств.⁷ Специфичность России как государства неизбежно должна накладываться на оценки ситуации в современном мире и конституировать некоторое непонимание специфики американской политической науки, которая исходит из существенно другой социальной перспективы. Эти эффекты научного «габитуса» российских или американских ученых в области политической науки необходимо постоянно держать в уме при обсуждении роли государств и негосударственных акторов в мировой политике.⁸

На наш взгляд, государство по-прежнему является центральной и преобладающей политической организацией современной эпохи, по крайней мере по сравнению со всеми остальными. Рынки и другие экономические

⁶ Slaughter A. -M. A New World Order. Princeton, NJ, 2004. P. 52.

⁷ Зиновьев А. О. Лидерство в концепции коммуникативного государства: сравнительный анализ политического дискурса В. В. Путина и М. Ходорковского // www.civisbook.ru/files/File/Zinoviev_lider.pdf (2014, 25 авг.).

⁸ Зиновьев А. О. Стратегические и коммуникативные аспекты государства в мировой политике // <https://docs.google.com/viewer?url=http%3A%2F%2Fwww.mgimo.ru%2Fuploads%2Ffiles%2FZinoviev%2520Aspects.doc> (2014, 25 авг.).

организационные структуры связаны с материальным результатом, а не с основной социальной или политической организацией. Этнические группы преследуют свои собственные культурные цели, будь то внутри или вовне существующих политических структур и процессов. Религиозные организации только в теократиях могут требовать полного политического суверенитета; даже в ведущей теократии XXI в., Иране, религиозные претензии на политическую власть оспариваются на различных уровнях. Международные институты и режимы носят фрагментарный характер и не имеют достаточных возможностей применения санкций. И только на уровне государства можно наилучшим образом поддерживать правопорядок и осуществлять защиту прав граждан.

Таким образом, государство в реалиях глобальной системы становится одним из главных инструментов адаптации общества к новым условиям. Однако чтобы выполнять свою роль эффективно, государство должно отвечать новейшим требованиям и обладать определенными признаками. На наш взгляд, в современных условиях государство можно определить следующим образом: *государство — это состояние социальной коммуникации, конструируемое и институционализируемое на определенном этапе развития общества, характеризующееся единством публичной власти и народа, объединенных правом на данной территории*. Из указанного определения вытекают следующие пять конститутивных признаков государства.

1) *Социальная коммуникация*. Государство не существует вне социального субъекта, вне социального взаимодействия (социальной коммуникации), при этом под социальной коммуникацией понимается intersubjective взаимодействие, направленное на нахождение взаимопонимания между различными социальными субъектами. Государство не может быть оторвано от общества, современное общество включает в себя государство; общество и государство находятся в постоянном взаимодействии. Термин «состояние» подчеркивает постоянное движение и наполнение понятия «государство» изменяющимся смыслом. Государство — это продолжающийся политический проект, всегда находящийся в движении, всегда незаконченный.

2) *Конституируемость и институционализация*. Государство не является естественной, спонтанной эманацией, которая может быть принята «как должное»; оно конституируется людьми и для людей и облекается в институциональную форму для эффективного осуществления общих целей.

3) *Единство публичной власти и народа* означает неразрывную коммуникативную связь между общностью людей, объединенных духовными, экономическими, политическими, этническими, правовыми и иными коммуникативными отношениями, и публичной власти, которая реализуется посредством выделения из общности людей профессионалов, занятых управленческим трудом как своей основной деятельностью. При этом необходимым условием выступает верховенство публичной власти, а также ее легитимный и правовой характер.

4) *Наличие права*. Право является существенной стороной бытия государства, применяющего право в различных сферах общественной жизни как средство социального управления. В пределах государства действует национальное право, которое обладает признаком верховенства.

5) *Территория*. Вне территориальной определенности немислимо юридическое бытие современного государства. Территориальное верховенство является основным свойством публичной власти, которое выражается в праве суверенного государства осуществлять исключительную

юрисдикцию на своей территории, ограниченной границами территориального пространства.

Глобализация также сопровождается универсализацией права, прогрессирующим развитием универсальных свойств, норм, форм и процедур правового типа социальной жизни и демонстрирует как социальную необходимость, так и способность права к упорядочению первоначально по преимуществу стихийных процессов общесоциальной глобализации в рамках всеобщего (общезначимого и общеобязательного) правопорядка и для внутренних, и для международных отношений. Чем более социально-исторически развито право, тем более оно универсально.

Формирование и развитие права (от его примитивных до современных развитых форм) — при всех особенностях национальных систем права — в интересующем нас плане представляют собой историю его все большей универсализации и унификации, историю движения ко все более глобальному праву, причем эти исторически прогрессирующие свойства и характеристики развивающегося права выражаются, закрепляются и осуществляются (действуют) как в отдельных национально-государственных системах права, так и в международном праве.⁹

Для успешного решения задач нового исторического этапа международной юридической универсализации существенное значение имеет концептуально-правовая основа предстоящих преобразований, учитывающая как своеобразие и тенденции современной общесоциальной глобализации, так и уроки и достижения предшествующих этапов развития систем национально-государственного и международного права, включая накопленный опыт юридического упорядочения процессов глобализации.

История и теория развития права и государства и процессов их универсализации свидетельствуют о том, что в основе той или иной формы официально-властной регуляции и упорядочения социальных отношений, в том числе глобального характера, лежит определенный тип правопонимания и соответствующего понятийно-правового восприятия и трактовки государства. Традиционно проблемы государственно-правовой унификации и универсализации теоретически разрабатывались и практически решались с позиций двух противоположных, во многом антагонистических типов правопонимания: юснатурализма (естественно-правового подхода) и позитивизма (легизма). В современных международных и внутренних государственных правовых актах внешний, прагматический компромисс этих двух принципиально разных подходов выражен в виде требования соответствия норм позитивного права общепризнанным естественным и неотчуждаемым правам и свободам человека.¹⁰ В качестве концептуального подхода, способного решать правовые проблемы в условиях глобализации, выступает коммуникативная теория права, а в качестве концепции государства, способного противостоять вызовам глобализации, на наш взгляд, может быть использована концепция коммуникативного государства.

Концепция коммуникативного государства развивается из политической теории Ю. Хабермаса,¹¹ в которой подчеркивается важность, с одной

⁹ *Нерсесянц В. С.* Процессы универсализации права и государств в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 43.

¹¹ *Habermas J.* 1) *Faktizität und Geltung.* Frankfurt a/M., 1994; 2) *Theorie des kommunikativen Handelns.* Band I–II. Frankfurt a/M., 1995; 3) *Political Communication in Media Society — Does Democracy Still Enjoy an Epistemic Dimension? The Impact of Normative Theory on Empirical Research* // *Communication Theory.* 2006. Vol. 16. P. 411–426.

стороны, коммуникативной рациональности, т. е. рациональности, связанной со структурами жизненного мира в практиках агентов, а с другой — стратегической рациональности, представленной в практиках агентов. Последняя является преобладающей темой в рассуждениях о государстве от Т. Гоббса до П. Бурдьё. В более привычных терминах всякое государство можно метафорически понимать как диалектику войны и справедливости, где война является метафорой для стратегического действия в смысле Хабермаса, а справедливость — метафорой для коммуникативной рациональности, или коммуникативного действия. В отличие от большинства современных социально-политических концепций государства концепция коммуникативного государства делает акцент на теме справедливости.

Стратегическая рациональность выражается в практиках политиков, ориентированных в своей деятельности на стратегический расчет. Противоположная ей коммуникативная рациональность опирается на структуры жизненного мира и направлена на понимание происходящих социальных процессов, на взаимопонимание участников социальных взаимодействий. Очень важным социальным маркером коммуникативной рациональности в политике выступает «справедливость» как интерсубъективная категория. Другим маркером проблематики коммуникативной рациональности является понятие «легитимность» в работах М. Вебера. Коммуникативная рациональность может выражаться и в практиках политиков, для которых важны сохранение сообщества, достижение политического консенсуса и одобрение их деятельности. В деятельности государства, в том социальном процессе, который мы называем «государством», две вышеуказанные рациональности тесно переплетены.¹²

В связи с тем, что глобализация ведет к новому повороту в соотношениях между стратегической и коммуникативной рациональностью и между публичной сферой и демократией, дополнительным носителем стратегической рациональности становятся транснациональные корпорации, мировое общественное мнение, формируется глобальная публичная сфера на базе Интернета и более традиционных (но уже мировых) СМИ. По образному выражению Й. Галтунга, «можно говорить о том, что государства образуют группу “борьбы за признание”, в которой переплетаются стратегическая рациональность и коммуникативная рациональность».¹³

Таким образом, перечисленные выше конститутивные признаки государства обеспечивают движение в сторону коммуникативного государства — государства, как отмечает А. В. Поляков, «в котором правовая (формальная) и духовная (неформальная) коммуникации взаимодействуют и обогащают друг друга».¹⁴

При этом, на наш взгляд, духовная коммуникация строится на религиозных началах. Неоспорим тот факт, что признание государством духовного суверенитета личности, самоограничение прерогатив власти, наконец, системно осуществленное правовое ограждение свободы лица в истории европейских народов стали возможными под влиянием христианского верования о природе человека как образа и подобия Божия.

¹² *Зиновьев А. О.* Дискурс и государство // ПОЛИТЭКС. 2008. № 1 (доступно по: www.politex.info/content/view/420/30/ (2014, 25 авг.)).

¹³ *Галтунг Й.* Теория малых групп и теория международных отношений // Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М., 2002. С. 135–146.

¹⁴ *Поляков А. В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Курс лекций. СПб., 2004. С. 602.

Христианство внесло совершенно новое, духовно-личностное измерение в самосознание человека. Религия Богочеловека, открыв миру Божественную Личность Спасителя, возможность не только духовного, но и телесного соединения человеческой природы с Божеством, взяла под защиту дух и плоть человеческой личности, придала высокий смысл ценностям ее свободы и самобытности. Так же и самобытность всякого народа, всякой национальной культуры, делающая возможным личное человеческое бытие, стала сознаваться как священное первоначало земной жизни.

В самом общем смысле авторитет — это источник неоспоримой истинности чего-либо, свободно принимаемого человеком и обществом инстинктивно-духовным образом, без обсуждения, анализа, голосования. Наличие широко авторитетного вероисповедания, будь то Христианство, вера в демократию и социальную справедливость, является основополагающим фактором единства общества, солидарности и всякого рода согласия, образующих общество граждан.

Таким образом, традиционные религия и национальная культура, являясь духовно-энергетической почвой, на которой может взрасти общественно принятый авторитет, совершенно необходимы для утверждения права личной свободы, реализации его гражданами и обеспечения этого права со стороны власти. Правовая система как таковая субстанционально несамостоятельна. Она отражает влияние формального разума и современных условий жизни общества, надстраиваясь над определенным «континуумом ментальности»,¹⁵ или традиционно устойчивым комплексом духовных отношений между людьми, не подлежащих рациональному управлению. Этот ментальный континуум, это личностно своеобразное поле национальных духовных связей, эта духовная (неформальная) коммуникация обеспечивают внутреннее единство общества вне зависимости от тех формально-правовых перегородок, которые разделяют людей на суверенных субъектов и ограждают их автономию. Право обуславливает, организует определенные возможности социальной жизни, однако сами возможности правовой организации общества, ее форм и специфики предопределяются континуумом межличностных связей, т. е. духовной коммуникацией. Если общество находится в состоянии внутреннего разброда, не скрепляется метаправовыми началами традиционно-духовного и национально-ментального порядка, формирование подлинной правовой системы оказывается не только невозможным, но и зачастую разрушительным в отношении остатков традиционных авторитетов и ментальных уз нации.

Таким образом, ни государство, ни право не являются целью сами по себе, а выступают инструментами для достижения лично, социально, национально значимых целей. Государство служит средством для объединения людей, для осуществления межличностной коммуникации. Нормальная и жизненно целесообразная система права должна всегда соотносить универсальный, метафизический принцип личной свободы с возможностями его созидательной практической реализации в данной социальной среде, стремясь избежать как чрезмерной независимости личности в ущерб социальному целому, так и недостаточности суверенитета лица. Государство, как и все исторически сложившееся в социальной

¹⁵ Булычев Ю. Ю. Ценности христианской и национальной культуры как факторы государственно-правовой жизни // *Sub specia aeternitatis*: Санкт-Петербургский общественно-научный альманах / под ред. С. Г. Волобуева. 2006. Вып. 1. СПб., 2005. С. 140–144.

жизни людей, является, по сути, не грубо рациональным, но довольно тонким духовным институтом. Этот институт имеет под собой определенную ментально-традиционную почву. Он базируется на сложном соотношении психических энергий и волеий различного порядка, оказываясь конструктивно возможным лишь в силу сочетания конкретных вероисповедных, моральных и социально-психологических сил.¹⁶

Представляется, что приведенные соображения обнаруживают глубокую ложность либерализма как идеологии без положительных ценностей, культивирующей духовно и общественно-разрушительную иллюзию того, что путем лишь соблюдения демократических процедур можно создать жизнеспособную правовую государственность. Кроме того, вскрывается ложность и современных концепций, предсказывающих распад национального государства и замену его неким «гермафродитным» существом — транснациональным или мировым государством. Данные концепции допускают самую опасную подмену, которую можно совершить: подмену в понимании важнейших и глубинных пластов бытия права и государства — их духовно-культурных оснований. Выдвигая на первый план рыночные отношения, они отодвигают на задний план духовные ценности.

Еще А. Градовский писал о том, что «каждая народность должна дать человечеству то, что скрыто в силах ее духовно-нравственной природы. Убить творческую силу народа — все равно, что убить силу личной предприимчивости в неделимом. Подчинение всех рас одной “всесохраняющей” цивилизации также пагубно действует на международную жизнь, как “всесохраняющая” административная централизация — на внутреннюю жизнь страны».¹⁷

Наличие высокого духовного авторитета в обществе способствует примирению в нем противоречий, обузданию экспансии отдельных эгоизмов и, наконец, амбиций принимающих общий авторитет властей. Если же они не захотят прийти к самоограничению и обесценить права самобытности своим подданным, тогда сила общепринятого авторитета позволит подданным объединиться против несправедливых властей и добиться государственного признания своих прав.

Наряду с объективно значимыми ценностями христианской религии, определяющими высшие смыслы человеческого бытия, для здорового развития общества необходимы авторитетные ценности национально-культурного порядка. Последние выражают и защищают духовную типологию народа, подытоживают исторический опыт его существования в конкретной природной среде, в своеобразной геокультурной и геополитической обстановке. Они вносят знание реальностей в труд и борьбу

¹⁶ Для иллюстрации можно рассмотреть два противоположных варианта. Например, если в обществе не укоренилась вера в необходимость свободы личности, не будет создан и правовой государственный строй. Если правовая система *de jure* будет существовать, но у граждан не станет потребности инициативно пользоваться ее возможностями, она превратится в безжизненный формальный институт, в отмирающий рудиментарный орган, а общество закоснеет в реальных бесправии и произволе власти. В том же случае, когда нация проявит почтение к ценности свободы личности, люди выразят желание пользоваться формально предоставляемыми правами, но власть не окажется способной к нравственному самоограничению и *de facto* не даст возможности реализовать формально обозначенные права, гражданско-правовое законодательство окажется демагогическим «фиговым листом», прикрывающим тоталитаризм власти.

¹⁷ Градовский А. Национальный вопрос в истории и в литературе. СПб., 1873. С. II–V; 4, 11–14.

нации, определяют смыслы ее исторической жизни на земле среди других народов. Поэтому нация, утрачивающая свои традиционные культурные ценности, не просто теряет способность жить нравственно и создавать великие произведения искусства, но и физически вырождается.

Это стало особенно важным в настоящее время, когда в условиях глобализирующегося мира судьба национального государства ставится под вопрос. Создание мирового государства требует дискредитации традиционных ценностей, препятствующих распространению рыночного начала. Эффективное решение этой задачи в современных условиях возможно не только с помощью военных и экономических рычагов, но и при помощи такого высокоточного оружия, как информационная, а точнее, ценностная война. Лишение народов социокультурных механизмов защиты от действия глобального естественного отбора — оружие «бескровного поражения». Его действие заключается в подрыве нравственных основ национального бытия путем развенчания культурного наследия, а острие этого оружия обращено против традиционных конфессий.

Таким образом, пренебрежение духовной коммуникацией создает угрозу для мирного сосуществования наций в мировом сообществе.¹⁸ Для России оценка богатейшего теоретического наследия с позиции национального мировоззрения, сформулированного под влиянием христианства, должна выступать критерием отбора идей, пригодных для использования в государственном строительстве. В теоретических построениях С. Л. Франка (и это характерно вообще для русской политико-правовой мысли) гражданское общество мыслится как общество, основанное прежде всего на духовной коммуникации.¹⁹ Именно приверженность одним и тем же духовным ценностям дает возможность членам такого общества не просто существовать в качестве обособленных социальных атомов, озабоченных исключительно собственной выгодой реализации принадлежащих им прав, но и выступать ответственными субъектами публичных отношений по поводу общих целей и задач.

А. В. Поляков и Е. В. Тимошина обращают внимание на то, что «ценности не только интеллектуально осознаются, эмоционально переживаются и выражаются словами, но и воплощаются в поведении».²⁰ Как справедливо отмечает американский ученый Х. Лэйси, «ценности «вплетены» в жизнь в большей или в меньшей степени так, что траектория жизни личности демонстрирует их через поведение постоянно и последовательно».²¹ Человеческая деятельность невозможна вне ценностного контекста. Человеческое поведение есть демонстрация признаваемых им ценностей. И если это не будут христианские ценности, способствующие здоровому развитию государства и общества, то это будут ценности, поощряющие аморальное поведение и ведущие к нравственной деградации общества и духовной смерти человека.

¹⁸ *McLean G. F. Religion and Cooperation between Civilizations: Islamic and Christian Cultures in a Global Hirozon. Washington, 2000. P. 161.*

¹⁹ *Франк С. Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. С. 426–427.*

²⁰ *Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. Учебник. СПб., 2005. С. 132.*

²¹ *Лэйси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание. М., 2001. С. 67.*